

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 5

**Санкт-Петербург
2006**

И.С. Горбулич

Династический брак как политическое орудие в карьере Помпея Великого

Характерной чертой политической жизни Рима эпохи Поздней республики было использование династических браков для реализации политических целей. Обычной практикой было заключение браков по политическим соображениям, причем нередко ради такого брака приходилось прерывать предыдущий.

Учитывая, что в Риме в I в. до н.э. от родственных связей зависели не только карьера и материальное благополучие, но зачастую, жизнь или смерть¹, можно понять, почему политическим деятелям при выборе супруги необходимо было основываться не только на сердечной склонности.

Прямые указания в источниках на эту особенность римской общественной жизни I в. до н.э. (Plut. Caes., 14; Suet. D. J., 27), стимулировали ученых заняться детальным ее изучением и просопография стала неотъемлемой частью исследования римской истории конца II-I вв. до н.э.² Практически ни одна работа зарубежных ученых, посвященная римским нобилиям, не обходит эту тему молчаливым³. Особенно интересна работа Р. Сайма «Римская революция», в

¹ Münzer F. *Römische Adelsparteien und Adelsfamilien*. Stuttgart, 1920. S. 425; Bush A. *Studies in Roman social structure*. Washington, 1982. P. 92.

² Егоров А.Б. Проблемы истории гражданских войн в современной историографии // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 4. СПб., 2005. С. 488.

³ Gelzer M. *Die Nobilität der römische Republik* // *Kleine Schriften*. Wiesbaden, 1962. S. 40, 81, 89; Münzer F. *Römische Adelsparteien...* S. 98-112, 257-270, 425; Leach J. *Pompey the Great*. L., 1979. Passim; Seager R. *Pompey: A Political Biography*. Berkeley, 1979. Passim; Twyman B. *The Metelli, Pompeius and Prosopography* // ANRW. Tl. 1. Bd.I. B.; N.Y., 1972. P. 828-833.

которой прослеживаются генеалогические связи виднейших римских родов, таких, как Сципионы, Метеллы, Клавдии Марцеллы⁴. В последнее время и отечественные исследователи, всесторонне изучая военную, политическую и общественную деятельность исторических личностей, уделяют должное внимание обстоятельствам личной жизни государственных деятелей⁵. Прослеживается определенное взаимовлияние частной и общественной жизни римских государственных деятелей, которое мы попытаемся проанализировать на примере пяти браков выдающегося военного и политического деятеля I в. до н.э. Помпея Великого.

Положение римской аристократки в I в. до н.э. было достаточно сложным. Разложение традиционных семейных норм, общее падение нравов, определенная экономическая независимость, казалось бы, давали ей некоторую свободу. Женщины проявляли гражданскую и политическую активность, были прекрасно образованы и все же, в правовом отношении они полностью подпадали под действие института родовой опеки. В римском обществе существовало несколько форм брака и статус женщины, во многом, зависел от характера заключенного с ней союза. Использование матримониальных связей в качестве политического инструмента превращало римлянку из знатной семьи в политический фактор, что, с одной стороны способствовало появлению у нее чувства собственного достоинства⁶, а с другой – делало ее заложницей политических амбиций мужа. П. Шелли, определяя общественный и правовой статус римской женщины, пишет, что в браках, заключаемых по политическим соображениям не было места любви или романтическим чувствам⁷. Вероятно, в прин-

⁴ Syme R. *The Roman Revolution*. Oxford, 1939. P.43, 44.

⁵ Егоров А.Б. Муции Сцеволы, Лицинии Крассы и Юлии Цезари (римская интеллигенция и кризис конца II – начала I в. до н.э.) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 2. СПб., 2003. С. 191-204; Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики. М., 1986; Портнягина И.П. Знатная римлянка в период Поздней республики // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 4. СПб., 2005. С. 259-278; Заршиков А.В. Галльское проконсульство Цезаря и римская аристократия // *Античный мир и археология*. Саратов, 2002. С. 67-71.

⁶ Портнягина И.П. Знатная римлянка... С. 264.

⁷ Shelley P. Haley. *The five wives of Pompey the Great* // *Greece and Rome*, Vol. XXXII, No. 1, April 1985. P. 49.

ципе он прав, но правда и то, что в жизни нередки случаи, когда браки, основанные на расчете, становились счастливыми.

Знатность семьи Помпея была недавнего происхождения. Ф. Мюнцер приводит известную цитату из Цицерона (*In Ver.*, II, 5, 181), где о первом консуле из этой семьи, 141 г. до н.э., Квинте Помпее сказано, что он был человеком низкого и темного происхождения (*humili atque obscure loco natus*) попросту говоря, «новым человеком» (*homo novus*) и был избран лишь благодаря поддержке Сципионов⁸. И хотя представитель Руфов, одной из трех ветвей этой семьи, открыл родственникам доступ к общественной деятельности, наследственные аристократы не считали Помпеев равными себе. Матримониальные союзы также не привели к связям с аристократическими семействами. Настоящую славу роду Помпеев принесли члены другой ее линии: Гней Помпей Страбон, консул 89 г. до н.э. и, особенно, его сын Гней – триумvir, а также, несомненно, сыновья Помпея Великого – Гней и Секст. Возможно, понимая, что никакие заслуги перед отечеством не позволят *homines novi* войти в среду нобилей, Помпей попытался проникнуть в нее посредством браков, основанных на взаимном расчете. Это становится понятным, если учитывать, что нобилитет представлял собой могущественную касту, господство которой определялось отнюдь не юридическими нормами, а единственным реальным определителем знатности было признание той или иной персоны со стороны представителей элиты⁹. Исследуя взаимосвязь между заключаемыми аристократами браками и занимаемыми ими магистратурами, А. Буш приходит к выводу, что *manus* – закон руки, ограничивая права женщины, делал её передатчицей статуса своего отца мужу или сыну. Таким образом, брак способствовал продвижению человека по общественной лестнице¹⁰.

Впервые Помпей женился в двадцать лет на дочери претора Антистия Вета, судившего его. Дело в том, что в 86 г. до н.э., в очередной гражданской войне, на какое-то время победил Цинна и Помпей перешел в его лагерь (*Plut. Pomp.*, 3). Несмотря на это, он немедленно был отдан под суд в качестве наследника своего отца, Гнея Помпея Страбона, который обвинялся в сокрытии военной добычи, захваченной при взятии Аскула. Поскольку Страбон к этому времени уже умер, к ответу привлекли Помпея, которому

⁸ Münzer F. *Römische Adelsparteien*... S. 248(f).

⁹ Трухина Н.Н. *Политика и политики*... М., 1986. С. 40.

¹⁰ Bush A. *Studies*... P. 92.

грозила конфискация имущества. Однако Помпей был оправдан, а через несколько дней женился на Антистии. По утверждению Плутарха, ни у кого не было сомнений, что этот брак был лишь сделкой и послужил платой за оправдание. (Plut. Rompr., 4). Источники ничего не сообщают ни о внешности этой девушки, ни о ее характере или образовании. На этом этапе Антистия была полезна Помпею: она могла избавить от разорения и укрепить его положение при существующей власти. Однако надежды Помпея не оправдались. Ему по-прежнему не доверяли, карьера не складывалась.

В это время политическая ситуация опять изменилась: к власти стремительно шел Сулла и Помпей снова решил поставить на победителя. Он вновь изменил политическую ориентацию, несмотря на то, что Сулла мог считать его личным врагом, так как отец Помпея, будучи консулом, убил родственника Суллы, Квинта Помпея Руфа, своего коллегу, который, кстати, и ему самому приходился родственником¹¹. Тем не менее, Помпею удалось завоевать уважение и доверие Суллы. Чтобы легче было контролировать Помпея, патриций Сулла решил скрепить их союз браком между своей падчерицей Эмилией и Помпеем (Plut. Rompr., 9). Помпей был женат, да и Эмилия была замужем за Манием Ацилием Глабрионом и ждала ребенка. Но что это значило перед перспективой столь блестящего политического альянса? Помпей, не желая, в сущности, этого брака, тем не менее, подчинился и оставил жену, отец которой заплатил жизнью за родство с ним. Мать Антистии, не выдержав всех этих бед, покончила жизнь самоубийством (Plut. Rompr., 9). Дальнейшая судьба несчастной Антистии неизвестна.

Здесь напрашивается параллель с позицией Цезаря, который оказался в сходной ситуации (Plut. Caes., 1; Suet. D. J., 1), но отказался выполнить приказ Суллы и развестись со своей любимой женой Корнелией, дочерью Цинны, злейшего врага Суллы. Цезарь предпочел подвергнуть свою жизнь опасности, лишился имущества, отправился в изгнание, но остался верен себе и своей семье. Кстати, Цезарь оставался верен не только своей семье, но и надежды избранному политическому лагерю.

Интересно замечание П. Шелли в этой связи, а именно, что Плутарх сравнил их намеренно, придерживаясь анти-Помпеевой линии и выступая пропагандистом Цезаря¹². Вряд ли это справед-

¹¹ Miltner F. Pompeius, № 39 // RE. 1954. Bd. XXII. Hbhd. 44. Sp. 2050.

¹² Shelley P. Haley The five wives... S. 51.

ливо, *acta probant se ipsa*, ведь Плутарх ничего не выдумал, а поступки каждого говорят сами за себя.

Итак, в 82 г. до н.э. Помпей женился на Эмилии (Plut. Sulla, 33, Rompr., 9). Свадьба завершилась трагедией: Эмилия, еще одна жертва политических расчетов, гарант сотрудничества Суллы и Помпея, умерла при родах. Причем не было ничего из ряда вон выходящего в подобной ситуации, когда замужнюю женщину выдавали замуж за другого. Ярким подтверждением этого служит случай с Катоном. Суть в том, что Гортензий, друживший с Катоном, решил еще больше сблизиться с ним и с этой целью попросил руки его замужней дочери¹³. Катон отказал, тогда Гортензий попросил уступить ему жену самого Катона. Он надеялся породниться с Катоном через детей, которых Гортензию родит жена Катона. Как в добрые, старые времена в Спарте! Отец Марции, жены Катона, уступил просьбам Гортензия при том условии, что Катон будет присутствовать при помолвке и удостоверит ее. После смерти Гортензия, жена вернулась к Катону (Plut. Cato, 25). Эти факты характеризуют правовой статус патрицианок и вступают в явное противоречие с утвердившимся среди некоторых исследователей мнением, в частности Л. Фридлендера, Б. Фёрч, и др., которые констатируют освобождение женщины от довлевших над ней трех видов власти: *patris potestas*, *manus*, *tutela mulierum* и подчеркивают независимое положение женщины времен Поздней республики¹⁴. Мнение западных исследователей разделяет и В.М. Смирин, считая обоюдное согласие на брак обязательным условием, придающим римскому браку юридический характер¹⁵.

Эти первые две женитьбы Помпея, без сомнения, наиболее показательные примеры браков, заключенных по политическим мотивам.

Третий брак Помпея был обусловлен множеством полезнейших связей с видными семействами Рима, особенно с Метеллами. Из всех браков Помпея, этот, заключенный еще при жизни Суллы в 79 г. до н.э., более всего был похож на обычный. Тем не менее, было

¹³ То, что он просил руки женщины у отца, а не у мужа, свидетельствует о том, что даже выйдя замуж, женщина не выходила из-под власти отца.

¹⁴ Friedlender L. Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms in der Zeit von Augustus bis zum Ausgang der Antonine. Bd. I, Leipzig, 1922. S. 278; Furtch B. Die politische Rolle der Frau in der römischen Republik. Stuttgart, 1935. S. 29.

¹⁵ Смирин В.М. Патриархальные представления в сознании римлян // Культура древнего Рима / Под ред. Голубцовой. Т. II. М., 1985. С. 45.

одно обстоятельство, которое заставляет сомневаться в этом. Спустя 17 лет, в течение которых отмечалась стабилизация политических интересов Помпея, брак был расторгнут при странных обстоятельствах, именно накануне соглашения Помпея и Цезаря. Не секрет, что Помпей, Цезарь и Красс сотрудничали задолго до установления I триумvirата и, возможно, что позиция сената относительно утверждения распоряжений Помпея на Востоке и назначения Цезарю в качестве провинции «лесов и пастбищ», которая и послужила причиной их союза с Крассом (Suet. D. J., 19), уже ничего не меняла в задуманных планах будущих триумvirов. Более того, быть может, они предвидели реакцию сената, и именно поэтому Помпей распустил войска к всеобщему удивлению, чтобы иметь предлог, не становясь диктатором, а едва ли не жертвой, прийти к власти. Как бы там ни было, Помпей, проживший с аристократкой, дочерью Квинта Муция Сцевола долгие годы и от нее одной имевший потомство: дочь Помпею и два сына – Гнея и Секста, в 62 г. до н.э. прислал ей разводное письмо. Он потребовал развода, возвращаясь с Митридатовой войны, прямо с дороги домой, ничего не объясняя и не требуя объяснений. Официальная причина развода не была названа, ходили разные слухи, но достоверно никто ничего не знал. Предположительно, дело было в неверности Муции. Плутарх, подробно передавая толки об измене Муции, тут же писал, что «ни тогда, ни впоследствии он (т.е. Помпей) не объяснил причины развода; причина эта названа Цицероном в его письмах» (Plut. Pomp., 42). Однако ничего подобного в сохранившихся письмах Цицерона нет. Нет и причин сомневаться в свидетельстве Плутарха, но если он читал эти письма, почему не указал причину развода? Фраза Плутарха свидетельствует о том, что он, по меньшей мере, был неуверен в неверности Муции, а истинная причина была такой же загадкой для него, как и для нас. Возможно, такие письма Цицерона когда-то и существовали, но даже до Плутарха они уже не дошли. Так или иначе, известно только то письмо к Аттику, в котором Цицерон сообщает о разводе Помпея с Муцией, подчеркнув лишь, «что все его чрезвычайно одобряют» (Cic. Ad Att., I, 12, 3). Позднейшие источники повторяют голословные утверждения о неверности Муции. В частности, Зонара повторяет слова Плутарха о том, что триумфальное возвращение Помпея было омрачено изменой Муции (Zonar., X, 5). Согласно Плутарху, до Помпея, якобы, уже давно доходили слухи о неверности Муции (Plut. Pomp., 42). Почему же именно теперь он решил на них отреагировать? Объяснение, приведённое

Плутархом, а именно, что Помпей не обращал внимания на сплетни о Муции потому, что был далеко от Италии, не убедительно.

П. Шелли справедливо заметил, что развод с Муцией мог базироваться на двух основах: адюльтере или политической необходимости¹⁶. Правильнее, очевидно сказать, что основанием была политическая необходимость, а адюльтер послужил поводом. Причём, повод, возможно, был надуманным, многие сомневались в виновности Муции, в том числе и Цицерон, высказавший это Метеллу в недошедшем до нас письме. Дион Кассий сообщает, что Метеллы очень рассердились на Помпея за его развод с Муцией и с этих пор во всем ему противодействовали (Dio Cass., XXXVII, 49, 3). Тем не менее, Муция должна была быть виновна, чтобы дать Помпею возможность завязать новые отношения, более важные и нужные в данный момент. Именно так считает и Р. Сайм¹⁷. Светоний называет нам имя предполагаемого любовника Муции – Юлий Цезарь (D. J., 50.1). В этой связи вызывает удивление тесное сотрудничество Помпея и Цезаря, если считать огорчение Помпея изменой жены искренним. Между тем, этот адюльтер существовал лишь на уровне слухов, ничем не подтвержденных. Репутация Муции после развода, по-видимому, не пострадала, она вскоре вышла замуж за Марка Эмилия Скавра и родила ему сына. Причем Асконий сообщает, что Помпей был зол на Скавра за то, что тот женился на Муции и, таким образом, как бы насмеялся над его обвинениями (Ascon. Pro M. Scaur., 17). О каких обвинениях идет речь, если утверждается, что Помпей не выдвигал обвинений? Остается предположить, что причиной злости могла быть ревность.

Опять прослеживается единая линия поведения Помпея: пока политическая ситуация была благоприятна и он был на вершине успеха и могущества, жена его устраивала, пусть даже и неверная. Но вот положение изменилось, появились новые перспективы и Помпей, как всегда удивительно точно уловив политическую конъюнктуру, опять меняет свои политические убеждения.

Поразительное совпадение обнаруживается в этой связи. В одном и том же, уже упомянутом письме к Аттику от 1 января 61 г. до н.э., Цицерон сообщает и о разводе Помпея с Муцией, и рассказывает о скандале с женой Цезаря, к которой проник Клодий в женском платье (Cic. Ad Att., 17, 3). Характерно, что Цезарь тоже весь-

¹⁶ Shelley P. Haley The five wives... P. 51.

¹⁷ Syme R. RR. P. 33.

ма странно повел себя в этой ситуации. Он не стал поддерживать обвинение против Клодия, но с Помпеей, родственницей Помпея, развелся, мотивируя это тем, что «на жену Цезаря не должна падать даже тень подозрения» (Plut. Caes., 10; Cic., 29; Suet. D. J., 6, 2). Небезызвестно, каковы были отношения Цезаря с Клодием. Представляется, что не будет слишком смелым предположение, что случай с компрометацией Помпеи мог быть инсценирован самим Цезарем с той же целью, что и в случае Помпея: освободиться от уже нецелесообразного брака. Возможно, они оба осуществляли заранее намеченный план для достижения одной общей цели. И цель эта – триумvirат. Все это лишь гипотеза, которая вполне логично объясняет, учитывая хорошо видимые *post factum* совпадения, поступки, казавшиеся столь странными современникам, и подтверждает мнение Э. Линтотта, который считает, что политические связи не только создавались родственными союзами, но и, в свою очередь, могли создавать эти последние¹⁸. В связи с разводом Цезаря, Н.В. Чеканова считает, что его поведение, видимо, парировало сложную политическую интригу и что развод мог быть способом свернуть процесс о святотатстве, развязанный оптиматами и направленный против Клодия, но косвенно задевавший и Цезаря, который был великим понтификом, и, если бы не последовало определенной реакции, его карьера могла бы пострадать. Во всяком случае, Цицерон намекал на то, что Красс подкупил судей с целью добиться оправдания Клодия¹⁹. Так или иначе, мы видим, что все три будущих триумвира замешаны каким-то образом в этом деле.

Итак, что касается первых трех браков, очевидно, что здесь не может быть и речи о влиянии этих женщин на взгляды и поступки Помпея, хотя все эти союзы являлись как бы символами его политических устремлений, и их преемственность непременно означала переход Помпея, всякий раз, в противоположный лагерь. Не вызывает сомнения, что эти политические метания были обусловлены его личными интересами, поисками возможностей для осуществления честолюбивых помыслов.

Какой брак имел в виду Помпей в перспективе, разводясь с Муцией, нам известно. Он хотел вступить в родственные отноше-

¹⁸ Lintott A. The crisis of the Republic: sources and source-problems // САН, Vol. IX, Cambridge, 1994. P. 14.

¹⁹ Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века Республики. СПб., 2005. С. 125.

ния с Катонем (Plut. Pomp., 49), женившись на одной из его племянниц и женив своего сына на другой. Это кажется странным, учитывая, что Муция ведь тоже была родственницей Катона, правда, дальней (Plut. Cato., 14). Помпею было необходимо наладить отношения с Катонем, своим непримиримым противником, ведь Катон, обладавший безупречной репутацией, имел огромный вес в сенате. Кроме того, будущие триумвиры не раз приглашали к сотрудничеству и Цицерона, который после изгнания восстановил свое влияние. Цицерон долгие годы восхищался Помпеем, но после того, как был изгнан, разочаровался в нем. Цезаря же Цицерон сначала ненавидел, позже был очарован им (Cic. Q. fr., III, 1, 9; Fam., VII, 17, 2), но вскоре, устранившись диктаторских замашек Цезаря, стал едва ли не идейным вдохновителем заговора против него. Таким образом, Цезарь и Помпей пытались привлечь на свою сторону именно тех сенаторов, которые впоследствии наиболее им противодействовали. По всей видимости, вначале, они не собирались вступать в открытую конфронтацию с сенатом.

В 59 г. до н.э., спустя три года после того, как Катон, низко оценивший моральные качества Помпея, отказал ему, Помпей женился на дочери Цезаря Юлии. Причем это случилось всего лишь за несколько дней до ее предполагаемой свадьбы с Квинтом Сервилием Цепионом, которому взамен пообещали дочь самого Помпея, тоже уже помолвленную с Фаустом, сыном Суллы (Plut. Pomp., 47). Сам Цезарь в том же году женился на Кальпурнии, дочери Пизона, которого он провел в консулы на следующий год. Плутарх сообщает нам о негодовании по этому поводу Катона, заявлявшего, что нет сил терпеть этих людей, которые брачными союзами добывают высшую власть в государстве и с помощью женщин передают друг другу войска, провинции и должности (Plut. Caes., 14).

Помпею было 47 лет, когда он женился на двадцатичетырехлетней Юлии. Возможно, этот брак не был лишен какого-то расчета, но то, что он был заключен еще и по любви, во всяком случае, со стороны Юлии, нет сомнений. И Помпей, с момента своей женитьбы на Юлии, совершенно изменился. Он забросил государственные дела, позволил своим друзьям править Испанией, проконсулом которой являлся, и командовать войсками. Сам же занимался строительством портика и театра, подобного которому никогда не было в Риме, устраивал невиданные представления (Plut. Pomp., 53). Помпей построил себе роскошный дом рядом с театром, приобрел сады и великолепные виллы. Он посвящал Юлии большую часть своего

времени, проводя с ней целые дни в загородных имениях и садах, они путешествовали по Италии. Пренебрежение к общественным делам привело к тому, что Помпей едва не стал жертвой Клодия (Plut. Pomp., 48). Друзья, в частности Куллеон, советовали ему, разведясь с Юлией, порвать с Цезарем и опять перейти на сторону сената. На сей раз Помпей нашел другое средство, чтобы выйти из тяжелого положения: он добился возвращения из ссылки Цицерона и этим реабилитировал себя в глазах сенаторов (Plut. Pomp., 49).

То есть, возникла ситуация, когда в соответствии со своим обыновением, Помпей должен был бы дистанцироваться от Юлии и переметнуться на другую сторону, но ради Юлии, Помпей впервые изменил себе.

Помпей и Юлия создали литературный кружок, нечто, похожее на французские салоны XIX века. Их посещали писатели, ученые, философы. Было много разговоров о любви, читались романтические стихи и серьезные сочинения. В. Андерсон подчеркивает роль Юлии, руководящей творческой жизнью дома Помпея, такой аллегорией: «Если бы кто-то искал конкретную иллюстрацию поражения Марса Венерой, можно ли было выбрать пару лучше, чем Помпей, покоритель Востока, и Юлия, потомок Энеадов и укротительница его воинственной природы?»²⁰.

Даже настроенные по отношению к Помпею весьма негативно исследователи не могут отрицать того, что брак Помпея и Юлии был счастливым. Тот же В. Андерсон пишет: «Может быть, надуманно утверждать об успехе брака Помпея с Юлией, так как нам не хочется думать, что умная дочь Цезаря была счастлива с этим простым солдатом». Он называет Помпея с Юлией «неподходящей парой», хотя и признает, что Плутарх следует несколькими источникам, когда описывает их счастье²¹. Несмотря на нежелание В. Андерсона верить в счастье Юлии и Помпея, Плутарх недвусмысленно пишет: «Всем была известна нежность к Помпею молодой женщины, страстно любившей мужа, невзирая на его годы» (Plut. Pomp., 53). Реплика В. Андерсона непонятна еще и в свете того, что он сам, опираясь на факты, развенчивает миф о Помпее, как о недостаточно образованном вояке и характеризует его как ценителя и знатока искусства, филэллина и человека

²⁰ W.S. Anderson Pompey, his friends, and the literature of the first century B.C. // University of California Publications in Classical Philology. Berkeley and Los Angeles, Vol. XIX, № 1. 1963. P. 78.

²¹ W.S. Anderson Pompey, his friends... P.74.

разносторонних и глубоких познаний. В. Андерсон дает высочайшую оценку общественной деятельности Помпея²².

Юлия умерла в 54 г. до н.э., родив ребенка, который прожил всего несколько дней (Suet. D. J., 26), а вскоре, в 53 г. до н.э. погибли оба Красса. Эти трагедии изменили не только жизнь Помпея, но и историю Рима, так как с этого момента уже никто не препятствовал разрыву Помпея с Цезарем (Plut. Pomp., 53).

Через год после смерти Юлии, Помпей вновь женился. Его избранницей стала вдова Публия Красса, Корнелия, чей муж, сын Марка Красса, погиб вместе с отцом в битве при Каррах в Парфии. Этот брак также имел политическую подоплеку, он связал Помпея с видными семьями. Возобновленную связь с Метеллами Помпей подчеркнул, выбрав своего тестя, Метелла Сципиона, коллегой по консульству (на оставшиеся пять месяцев), избавив его этим от судебного преследования, что очень повредило репутации самого Помпея²³. Этот брак, как и предыдущий, оказался не только взаимно полезным, но и счастливым. У Помпея и Корнелии были прекрасные отношения. Она обладала литературным талантом и вкусом, обучалась музыке, философии, геометрии. Знала она и греческий язык, иначе, зачем бы Помпей цитировал ей Софокла (Plut. Pomp., 78). Плутарх пишет (о 3-х первых женах он подобных сведений не сообщал), что Корнелия была молода и красива, получила прекрасное образование. Все осуждали этот брак из-за значительной разницы в возрасте, а также потому, что считали его несвоевременным. Дело в том, что из-за тяжелого положения в государстве, Помпею в очередной раз были даны чрезвычайные полномочия (*consul sine collega*), а он, как прежде ради Юлии, теперь уже ради Корнелии, пренебрегал своими обязанностями (Plut. Pomp., 55). Н.В. Чеканова привела еще одну возможную причину этого недовольства: разница в происхождении²⁴. Корнелия вновь оживила «литературный кружок» Помпея, который замер, когда не стало Юлии, и снова Помпей стал проводить время в своих роскошных садах на окраине Рима²⁵. Судя по тому, что Корнелия решила разделить несчастья Помпея и отправилась скитаться с ним по свету, она действительно его любила. Она считала, что это ее злой рок спугнул счастье Помпея, столь удачливого до женитьбы на ней. Ради Корнелии Помпей не поехал в Парфию, как первоначально

²² W.S. Anderson Pompey, his friends... P. 81.

²³ Syme R. RR. P. 40.

²⁴ Чеканова Н.В. Римская диктатура... С. 54.

²⁵ W. Anderson Pompey, his friends... P. 81.

намеревался. Полагая, что вдове Красса там может грозить опасность, он предпочел Египет, где нашел свою смерть, а речь его на греческом языке, которую он приготовил, чтобы произнести в присутствии Птолемея, так никогда и не прозвучала (Plut. Pomp., 76).

Так завершилась жизнь Помпея Великого, который в результате своей общественной деятельности, а также серии политических браков, проник в среду высшей аристократии и достиг не только наивысшего влияния в Риме, но и, фактически, единоличной власти. Нельзя полностью согласиться с В. Андерсоном в том, что Помпей не преуспел в политических браках²⁶. Несомненно, всякий раз он извлекал какую-то выгоду из очередного альянса, но счастлив был лишь в браках, освященных любовью.

Юлия и Корнелия, представительницы блестящей плеяды римских матрон, которые не только исполняли свои обязанности жены, но были также подругами своих мужей, разделяли их интересы и заботы и, конечно же, влияли на их взгляды и политическую позицию (Noct. Att., I, 23, 1-2; Plut. Cic., 20)²⁷. Традиция сохранила множество свидетельств решения политических вопросов посредством обращения за помощью к женам должностных лиц (Liv., XXXIX, 11-14; Plut. Sulla, 6; Cic. Ad Att., 15, 11) Отмечая активную общественно-политическую деятельность римских женщин, их компетентность, обусловленную прекрасным образованием, И.П. Портнягина подчеркивает, что подобное поведение все же было характерно лишь для очень узкого круга аристократок, отстаивавших фамильные интересы²⁸.

Таким образом, династические браки были обычным и испытанным средством достижения политических целей в Республиканском Риме. Исследования таких авторитетов в области античности и просопографии, как Ф. Мюнцер, М. Гельцер, Р. Сайм, Р. Сиджер, В. Андерсон и др., бесспорно, продемонстрировали огромное значение брачных союзов в социально-политической жизни римской аристократии, а также и то, насколько возникавшие в их результате сложнейшие личные взаимоотношения влияли на формирование истории Рима.

²⁶ W.S. Anderson Pompey, his friends... P. 83.

²⁷ Чеканова Н.В. Римская диктатура... С. 152.

²⁸ Портнягина И.П. Знатная римлянка... С. 278.